

СУБЪЕКТ ДИСКУРСА

Субъектом дискурса выступает любой агент смысло(вос)производящей деятельности: индивиды, социальные и культурные группы, организации, институты. Так, субъектом политического дискурса могут выступать публичные фигуры политической сцены, политические партии и организации, руководители государства, политические институты и др. Важно, что идентификация «дискурсной субъектности» связывается не с принадлежностью адресанта к определенной институционализованной среде (например, политики могут быть субъектами не только политического дискурса, равно как субъектами политического дискурса могут быть не только политики), а с реализацией специфицирующих дискурс целей.

Дискурсная практика предполагает рефлексивную деятельность ее «акторов». И в этом плане дискурс имеет непосредственное отношение к субъекту: субъект, являясь условием дискурсной практики, в то же время испытывает принуждающее действие с ее стороны по отношению к себе. Эти отношения не являются диалектическими в полном смысле, поскольку субъект дискурса обладает достаточной свободой следования, интерпретации, трансформации правил дискурса.

Дискурс как процесс, в котором зарождаются, развиваются и вербализуются смыслы, создает такую ситуацию, в которой субъект не может помыслить и высказать то, что не «запрограммировано» культурой. В этой связи в дискурсологии проблематизируется связь между дискурсом, его объектом и субъектом. Говорящий субъект не идентичен субъекту дискурса в силу того, что производимые и воспроизводимые в речевой деятельности смыслы могут быть транслированы культурой, социальным порядком и проч., а значит, предполагают участие Другого (реципиента, адресата, объекта дискурса) в смыслообразовании. В то же время, оформление смыслов в ходе речемыслительной деятельности является условием идентификации субъекта. Так, в дискурсе, по выражению Фуко, «про-

изводятся субъективности» как историко-семиотические конструкторы. И даже в тех случаях, когда субъект имеет возможность выбора смыслов, она реализуется в пространстве доступных, т. е. предзаданных ему семиотических и ментальных образцов. Это обстоятельство указывает на исключительно интересубъективный характер дискурса, свидетельствующий о том, что содержание дискурса в определенных условиях может быть доступно различным индивидам и при этом приводит к созданию устойчивых идентификационных схем. Дискурс реализуется не столько в субъект-объектном, сколько субъект-субъектном взаимодействии; индивиды совместно дискурсивно конструируют свои субъективности.

Субъект в ходе дискурсной практики реализует возможность влияния на культуру, трансформации ее содержания. Граница между культурным («внешним») и субъектным («внутренним») достаточно условна, поскольку культура воздействует на ментально-когнитивные процессы субъекта посредством дискурса, а субъект реализует свою трансформационную функцию в отношении культуры в ходе дискурсной практики.

В исследовательской парадигме Лакана дискурс играет первостепенную роль в когнитивных, идентификационных и бессознательных процессах, «программируемых» культурой. Дискурс формирует и «принуждает» субъекта, что в значительной мере характеризует институционализованные виды дискурса.

В то же время, по мнению Мишеля Пешё, общества и культуры вырабатывают механизмы «забвения дискурсивной несвободы» индивида. К примеру, в одних случаях индивидам «предлагается» иллюзия коллективного блага как детерминанты индивидуального счастья, в других – теории гипертрофированного Я и парадигмы индивидуализма, в рамках которых считается нормальным совпадение объекта и субъекта речемыслительной деятельности («то, что я мыслю, и то, что мыслит, – суть едино»).

Формулирование основных представлений о взаимосвязи между субъектом и дискурсом

важно еще и в том отношении, что они способствуют решению ряда этических вопросов об индивиде как объекте идеологического влияния, о свободе и ответственности субъекта в условиях общества и культуры.

Литература:

Фуко М. Герменевтика субъекта. М., 2007; Седов К.Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004; Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. – М., 2009.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Регламентируемая определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующая и смысловоспроизводящая речемыслительная деятельность, направленная на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений. Проблема, которая специфицирует юридический дискурс, связывается с регулированием социальных отношений между индивидами, группами и институтами, а также с контролем их полномочий (легитимности), прав и обязанностей.

Ю.д. направлен не только на точное описание положения дел в социальной реальности, но и на реализацию действий по ее изменению, что свидетельствует о специфичной для Ю.д. цели нормирования и регулирования этой реальности. Телеология Ю.д. базируется на системе социального контроля, которая создается с помощью иных институтов, уже сформированных социокультурных отношений и ценностей.

Предметная область Ю.д. включает в себя три «онтологические сферы»: «физические», эмпирически наблюдаемые объекты; «поведенческие» объекты, относящиеся к действиям и отношениям; «абстрактные» объекты, относящиеся к отвлеченным категориям, позволяющим совершать когнитивные операции с первыми двумя типами объектов. Все три группы объектов наделяются в Ю.д. ценностным статусом.

Специфика языка Ю.д. выражается в широком использовании специализированных понятий, клише и канцеляризмов, устойчивым использованием ограниченного спектра жанрово-стилистических средств, низкой контекстуальностью и т.д. Язык Ю.д. фиксирует своего рода примат нормативной картины мира над обыденной и свидетельствует о его подчиненности цели нормализации отношений.

Юридическое познание носит «диагностико-оценивающий» характер, а специфика предметов Ю.д. такова, что познающий субъект стремится к максимально точному недвусмысленному их описанию. Ю.д. специфичен наличием жестких требований к логико-аргументативным процедурам рассуждения. По своему результату юридическое познание адаптивно или генеративно по отношению к иным типам институционального познания (основывается на знании и формирует знание, характерное для иных институциональных сфер). Для Ю.д., как и для научного дискурса, характерным является то, что оценка истинности высказываний осуществляется на основе их соответствия не только внеязыковой реальности, но и прецедентным текстам, высказываниям, понятиям, а также формально-логическим нормам.

Юридические тексты содержат и раскрывают базовые понятия юриспруденции, включают в себя критерии оценки правомерности действий, описывают технологию правореализации, создают информационные прецеденты, обладают ценностными характеристиками, а также понимаются и как репрезентированная реальность, и как социокультурный конструкт.

Контекстуальность Ю.д. определяется такими его специфичными чертами, как прецедентность, стилистическая формализованность, «текстоцентричность», обязательность и семантическая определенность категорий, норм и конвенций, что в совокупности снижает значимость индивидуального контекста интерпретации юридических текстов. Строгие требования к организации хронотопа юридической коммуникации, делают Ю.д. в высшей степени ситуационно-обусловленным и в то же время легитимируют его.

Коммуникативный параметр юридического дискурса обладает рядом специфичных свойств, к которым относится, во-первых, высокая сте-